УДК 159.9.072.432

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-73-86

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ОРИЕНТАЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПАРТНЁРОМ И ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ОТНОШЕНИЙ В НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

Позняков В. П., Панфилова Ю. М.

Институт психологии Российской академии наук

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить роль ценностных ориентаций и личностных характеристик по пятифакторной модели личности как факторов ориентации во взаимодействии с партнёром и перспективности отношений в незарегистрированном браке.

Процедура и методы. Теоретическим основанием является ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия субъектов совместной жизнедеятельности. Для исследования ценностных ориентаций использовалась методика «Опросник ценностей» Ш. Шварца, для исследования личностных характеристик применялась 50-пунктовая форма 5-факторного опросника Л. Голдберга (редакция К. В. Сугоняева), полустандартизированное интервью использовалось для выявления значимых социально-демографических характеристик партнёра, а также для определения выраженности показателей перспективности отношений, и авторский опросник – для изучения ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке.

Результаты. Проанализирован феномен перспективности отношений, и ключевым личностным фактором перспективности отношений в незарегистрированном браке выявлена личностная характеристика добросердечности. Установлено, что субъектно-ценностная ориентация во взаимодействии способствует перспективности отношений, а социально-ресурсная препятствует перспективности отношений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Итоги исследования могут использоваться практическими психологами в области семейного консультирования, а также могут быть полезны для формирования программ в сфере семейной политики для укрепления семейных ценностей молодёжи.

Ключевые слова: незарегистрированный брак, партнёр, отношение к партнёру, взаимодействие, ориентация во взаимодействии, перспективность отношений

PERSONAL ORIENTATION FACTORS IN INTERACTION WITH THE PARTNER AND RELATIONS PERSPECTIVE IN AN UNREGISTERED MARRIAGE

V. Poznyakov, Y. Panfilova

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences

13-1 Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366, Russian Federation.

Abstract

Aim. To determine the role of value orientations and personal characteristics by a five-factor model of personality as orientation factors in interaction with a partner and the prospect of relations in an unregistered marriage.

Methodology. The theoretical basis is the resource-value approach to the social interaction analysis of joint life activity subjects. To study value orientations the method of "Value questionnaire" by Sh. Schwartz was used, to study personal characteristics the 50-point form from the "5-factor questionnaire" by L. Goldberg (edited by K.V. Sugonyayev) was used. The half-standardized interview was used to study the valuable social-demographic characteristics of the partner and to define the intensity of indices for relations perspective. The authors' questionnaire was used to study the orientation in interaction with the partner in an unregistered marriage.

Results. The phenomenon of relations promising nature is analyzed, the key personality factor of it in an unregistered marriage is the personal characteristic of kind-heartedness. It is established that the subject-value orientation in the interaction contributes to the prospects of relations, and the social-resource orientation inhibits the prospects of relations.

Research implications. The results of the study can be used by practical psychologists in the field of family counseling, and can also be useful for creating programs in the field of family policy to strengthen the family values of young people.

Keywords: unregistered marriage, partner, attitude to partner, interaction, orientation in interaction, perspective

Постановка проблемы

Актуальность нашего исследования обусловлена широкой распространённостью незарегистрированных браков как в России, так и в других странах. Статистика свидетельствует, что в 2002 г. 9,8% брачных союзов в России не были зарегистрированы в органах ЗАГС, в то время как в 2010 г. уже 13% супружеских пар состояли в незарегистрированном браке [18]. К 2015 г. в России 12,5% всех супружеских союзов являлись незарегистрированными¹, а среди европейского населения к 2015 г. 15% молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет жили в незарегистрированном браке². Зарубежными исследователями отмечается, что большинство молодых людей, регистрирующих брак, вначале вступали в незарегистрированный брак со своим брачным партнёром, однако в то же время большинство незарегистрированных союзов не

приводят к регистрации брака и распадаются [25]. Зарубежные психологи выделяют два типа незарегистрированных союзов: сожительство, в котором партнёры имеют нацеленность на регистрацию брака, и сожительство, в котором партнёры не определились с чёткими целями союза. При втором типе сожительства наблюдается более высокий риск распада отношений, в сравнении с первым [26]. Однако социально-психологические факторы, способствующие переходу к семейным отношениям у партнёров в незарегистрированном браке и способствующие перспективности отношений в незарегистрированном браке, исследованы не были.

Теоретические основания и концептуальные представления

Урбанизация XX в. и промышленная индустриализация XIX в., нравственное преобразование, обусловленное широким женским эмансипаторским движением, охватившим большинство индустриальных стран XIX в., привели к изменениям в патриархальном укладе семьи [3]. В связи с появившейся у женщин возможностью финансовой автономии, партнёры в брачном союзе могут сами выбирать, как организовать свой совместный быт, вести

¹ Федеральная служба государственной статистики: Микрореперис населения 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/microperepis.html (дата обращения: 12.05.2020).

² Corselli-Nordblad L., Gereoffy A. Marriage and birth statistics – new ways of living together in the EU. Eurostat Source: Statistics Explained. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained> (дата обращения: 20.01.2020).

общее хозяйство, определить, иметь ли общий или раздельный бюджет. Многие авторы подчёркивают присутствие экономической составляющей в отношениях между людьми. А. Б. Купрейченко в своих работах по исследованию доверия и недоверия как социально-психологического феномена выделяет инструментальный (инструментально-деловой, практически-действенный), а также эмоционально-экспрессивный (эмоционально-исповедальный) типы дружбы. При этом отмечается, что даже в сфере эмоционально-близких отношений значимыми становятся не только эмоциональные факторы, но и факторы статуса, мотивации, власти [9, с. 168]. М. Дойч считал естественным рыночный подход в отношениях между двумя людьми [23], а А. Г. Харчев отмечает, что социальное содержание брака включает в себя как экономическую, так и психологическую стороны [21].

В незарегистрированных браках как в отношениях, близких к семейным, также можно выделить как экономическую, так и психологическую стороны отношений. Проявление каждой из сторон мы считаем возможным рассмотреть через отношение к партнёру в незарегистрированном браке. В то же время встаёт вопрос о форме выражения отношения и того, как измерить отношение к партнёру в незарегистрированном браке. В. Н. Мясищев отмечает, что истинное отношение может проявляться в условиях свободного взаимодействия, однако в условиях зависимости одного человека от другого, внешняя форма взаимодействия не всегда отвечает внутреннему содержанию отношений [12, с. 115]. В. П. Позняков и Т. С. Вавакина в исследованиях психологии делового партнёрства в самом общем виде выделяют в качестве основных принципов взаимодействия – прагматичность и нравственность [2; 15; 16].

Т. С. Вавакиной и В. П. Позняковым был разработан ресурсно-ценностный подход, по которому существенными ха-

рактеристиками взаимодействия между его участниками является содержание ценностей и норм, определяющих позицию, ориентацию того или иного участника взаимодействия, которая придаёт этому взаимодействию конкретный и определённый смысл. Как основание типологии психологического отношения к деловому партнёрству авторы ресурсно-ценностного подхода выделили экономико-ресурсную, социально-ресурсную, субъектно-ценностную ориентации. Экономико-ресурсная ориентация связана с экономически-значимой стороной отношений, где партнёр нацелен на получение финансовой или другой материальной выгоды от взаимодействия с партнёром. Социально-ресурсная ориентация выражает стремление партнёра повысить свой социальный статус, приобщиться к более высоким слоям общества через отношения с партнёром. Субъектно-ценностная ориентация заключается в восприятии партнёра как субъекта, обладающего собственными интересами, стремлениями, потребностями, а цели взаимодействия не содержат стремления получить какую-либо выгоду или использовать партнёра для повышения социального статуса. При этом субъектно-ценностная ориентация характеризуется чуткостью к нуждам партнёра, доброжелательностью и приверженностью общечеловеческим ценностям. Авторы подчёркивают конструктивность использования ресурсно-ценностного подхода для анализа психологических отношений и социального взаимодействия в самых разных сферах совместной жизнедеятельности [15].

В нашем исследовании мы применяем ресурсно-ценностный подход к исследованию интимно-личностных отношений, а именно, отношений в незарегистрированном браке. Дополнительно к указанным ориентациям нами вводится эгоцентрично-ресурсная ориентация во взаимодействии, для характеристики отношения к партнёру, связанного с

удовлетворением насущных, зачастую неосознаваемых эмоциональных потребностей в отношениях незарегистрированного брака. Другими словами, эгоцентрично-ресурсная ориентация предполагает фокус партнёра на самом себе и своих потребностях, которые носят гедонистический характер и которые связаны с получением эмоционального удовольствия и эмоциональных ресурсов от отношений в незарегистрированном браке. Данная ориентация во взаимодействии с партнёром предусматривает

поиск выгоды, не связанной с материальными ресурсами, однако может включать стремление повысить свою самооценку за счёт партнёра, получить сексуальное удовольствие, что говорит о том, что данная ориентация основана на принципе взаимодействия «прагматичность».

Теоретическое соотнесение ориентаций во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке с точки зрения принципов взаимодействия, основанных на прагматичности или нравственности, представлено на рис. 1.

Рис. 1 / Fig. 1. Характеристика ориентаций во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке с точки зрения принципа взаимодействия / Orientation in interaction with the partner characteristics in terms of interaction principles

Таким образом, мы считаем, что экономико-ресурсная, социально-ресурсная, эгоцентрично-ресурсная ориентации соответствуют принципу взаимодействия прагматичности, а субъектно-ценностная – принципу взаимодействия нравственности.

Важным вопросом в отношениях незарегистрированного брака выступает перспективность этих отношений.

Непосредственное значение слова «перспективный», – «предусматривающий будущее развитие»¹, а психологический смысл понятия временной перспективы можно сформулировать как совокупность представлений индивидуума о сво-

¹ Словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma311202.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 03.06.2020).

ём психологическом прошлом и будущем, единовременно существующих в данный момент времени¹.

Таким образом, в отношениях незарегистрированного брака перспективность отношений показывает направление развития отношений незарегистрированно-го брака к семейным отношениям.

По нашему мнению, понятие перспективности в отношениях незарегистрированного брака раскрывается через нацеленность на регистрацию брака с партнёром, удовлетворённость отношениями и готовность к переходу к семейным отношениям.

Мы полагаем, что существует связь между ориентациями во взаимодействии с партнёром и перспективностью отношений в незарегистрированном браке, которая поможет спрогнозировать будущее данных отношений [17].

Замысел исследования

Цель исследования – определить роль ценностных ориентаций и личностных характеристик по пятифакторной модели личности как факторов ориентации во взаимодействии с партнёром и перспективности отношений в незарегистрированном браке.

Выбор факторов обусловлен их ключевым значением для формирования мотивов, выборов личности и принятия решений о поведении в различных ситуациях [1; 4; 5; 8; 19; 22].

Объект – выборка исследования включала 144 человека, из них 72 мужчины и 72 женщины в возрасте 18–35 лет, состоящие в незарегистрированном браке. Респонденты ранее не были замужем или женаты, не имеют детей, проживают в Москве или Московской области, имеют гетеросексуальную ориентацию.

Предметом исследования являются факторы ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что ценностные ориентации и личностные характеристики пятифакторной модели личности являются факторами ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке. Дополнительной гипотезой выступает гипотеза о том, что существуют личностные факторы перспективности отношений в незарегистрированном браке.

Эмпирические задачи исследования:

1) определить, являются ли ценностные ориентации фактором ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке;

2) определить, выступают ли личностные характеристики пятифакторной модели личности как фактор ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке;

3) проанализировать показатели перспективности отношений в незарегистрированном браке и провести анализ взаимосвязей ориентаций во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке с перспективностью отношений;

4) выявить личностные факторы перспективности отношений в незарегистрированном браке.

Методический инструментарий: в рамках исследования были применены следующие методики: полустандартизированное интервью для выявления значимых социально-демографических характеристик партнёра, а также для определения выраженности показателей перспективности в отношениях; «Профиль личности» Ш. Шварца для выявления ведущих ценностных ориентаций партнёра [6]; 50-ти пунктовая форма 5-ти факторного опросника Л. Голдберга [7] для выявления личностных характеристик партнёра; авторский опросник для изучения ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке.

¹ Общая психология: словарь / под ред. А. В. Петровского. М., 2005. 250 с.

Результаты исследования

Анализ личностных факторов ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке

Анализ личностных факторов ориентации во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке проводился с использованием линейного множественного регрессионного анализа обранным пошаговым методом [13, с. 248].

Анализ выполнен для всей выборки респондентов ($N = 144$). Для каждой из ориентаций проводился поиск личностных характеристик и ценностных ориентаций как предикторов, имеющих статистическую значимость. По результатам множественного линейного регрессионного анализа выявлены следующие предикторы для зависимой переменной «экономико-ресурсная ориентация» ($R^2 = 0,11$; $F = 2,67$; $p \leq 0,05$): личностные характеристики экстраверсии ($\beta = -0,19$, $p \leq 0,05$), открытости опыту ($\beta = 0,20$, $p \leq 0,05$), ценностная ориентация самостоятельности ($\beta = -0,16$, $p \leq 0,1$).

Значение коэффициента регрессии у личностной характеристики «экстраверсия» – отрицательное, что позволяет интерпретировать данный фактор как интроверсия. Интроверты склонны к размышлениям, анализу происходящей действительности, в том числе их размышления могут затрагивать обеспокоенность своим финансовым положением и его укреплением за счёт ресурсов партнёра. Открытость опыту подразумевает интерес и готовность получать новый опыт, однако в то же время лёгкое отношение к жизни и пренебрежение делами, требующими серьёзные отношения, может способствовать стремлению жить за счёт других, в том числе получать выгоду от отношений с партнёром. Отрицательная корреляция с ценностной ориентацией самостоятельности может свидетельствовать о несамостоятельности и склонности к зависимому поведению, в частности к

использованию партнёра для получения материальных и других ресурсов.

Выявлен вклад следующих факторов социально-ресурсной ориентации во взаимодействие ($R^2 = 0,13$; $F = 2,4$; $p \leq 0,05$): личностная черта добросердечности ($\beta = -0,25$, $p \leq 0,05$), ценностные ориентации безопасности ($\beta = 0,27$, $p \leq 0,01$), универсализма ($\beta = -0,25$, $p \leq 0,05$), власти ($\beta = -0,20$, $p \leq 0,05$). Отрицательная корреляция социально-ресурсной ориентации с личностной чертой добросердечности говорит об обособленности в поведении, игнорировании интересов партнёра. Ценностная ориентация безопасности подразумевает стремление к стабильности и защищённости, а социально-ресурсная ориентация во взаимодействии может способствовать появлению ощущения защиты и стабильности, которую даёт социальный статус партнёра. Отрицательная корреляция с ценностной ориентацией универсализма, высокая значимость которой связана с пониманием, терпимостью и защитой благополучия всех людей, может говорить о заботе партнёра исключительно о своих интересах. Отрицательная корреляция с ценностной ориентацией власти может говорить не о важности ощущения собственного могущества, а о важности получения защиты, социальных привилегий и других благ, которые даёт статус партнёра, что близко по значению данной ценности к ценностной ориентации безопасности.

Вклад факторов эгоцентрично-ресурсной ориентации во взаимодействие следующий ($R^2 = 0,12$; $F = 2,4$; $p \leq 0,05$): ценностные ориентации традиций ($\beta = 0,22$, $p \leq 0,05$), безопасности ($\beta = 0,20$, $p \leq 0,05$), достижения ($\beta = -0,18$, $p \leq 0,1$) и гедонизма ($\beta = 0,15$, $p \leq 0,1$). Ценностная ориентация безопасности подразумевает потребность в защите, стабильности, что часто выражается через повышенную тревожность и может являться прямым признаком эгоцентризма. Ценностная ориентация традиций связана с поддержанием идей, обычаев, которые существуют в

культуре, группе, приверженностью традиционным способам поведения. Однако партнёры, которым свойственна эгоцентрично-ресурсная ориентация, могут разделять искаженные культурные нормы и устои в реализации своих интересов (например, рассматривать в качестве культурной нормы – неоформленные отношения, проявление эгоцентризма в отношениях с партнёром) или же приписывать ответственность за свои действия или бездействие во взаимоотношении с партнёром групповым нормам и ценностям, например, не регистрировать брак в связи с негативным мнением своей семьи о партнере.

Ценностная ориентация достижения на уровне тенденции отрицательно коррелирует с эгоцентрично-ресурсной ориентацией, что говорит о легкомысленности и безответственности во взглядах на жизнь, а отношения с партнёром при этом могут рассматриваться как некоторый необременительный опыт. Ценностная ориентация гедонизма выступает фактором эгоцентрично-ресурсной ориентации на уровне тенденции. Гедонизм связан с желанием получить удовольствие от жизни, чувственное наслаждение, в отношениях с партнёром это может выражаться в получении сексуального удовольствия, использования партнёра для удовлетворения бытовых потребностей и т. д. как основных целей отношений.

Личностные характеристики, выступающие фактором эгоцентрично-ресурсной ориентации во взаимодействии с партнёром, не выявлены.

Найдены следующие факторы субъектно-ценностной ориентации во взаимодействии ($R^2 = 0,12$; $F = 2,3$; $p \leq 0,05$): личностные черты добросердечности ($\beta = 0,23$, $p \leq 0,05$), открытости опыту ($\beta = -0,23$, $p \leq 0,05$), ценностные ориентации традиций ($\beta = -0,18$, $p \leq 0,05$) и универсализма ($\beta = 0,27$, $p \leq 0,05$). Личностная характеристика добросердечности во многом объясняет внимательность к нуждам партнёра, ценность личности партнёра.

Отрицательная корреляция субъектно-ценностной ориентации во взаимодействии с личностной характеристикой открытости опыту позволяет говорить о предпочтении партнёрами, разделяющими данную ориентацию, постоянства и надёжности в жизни и отношениях с партнёром, рациональности в принятии решения, настойчивости в воплощении своих жизненных целей. Отрицательная корреляция субъектно-ценностной ориентации с ценностной ориентацией традиции может говорить о готовности партнёров пренебречь устоями и нормами группы, что в целом характерно для людей, выбирающих отношения незадолго до регистрации брака, однако также может иметь место пренебрежение запретами или неодобрением (например, со стороны семьи) ради отношений с конкретным партнёром. Ценность универсализма как фактора субъектно-ценностной ориентации выражается в понимании, терпимости к своему окружению, заботе о благополучии всех людей, что подчёркивает коллективистский характер субъектно-ценностной ориентации во взаимодействии.

Анализ перспективности отношений незарегистрированного брака

Характеризовать показатели перспективности отношений по всей выборке можно через описательную статистику её показателей по всей выборке респондентов: удовлетворённость отношениями (сред. знач. 8,43; станд. откл. 1,64), желание иметь совместных детей (сред. знач. 7,43; станд. откл. 1,52), нацеленность на брак с партнёром (сред. знач. 7,90; станд. откл. 2,32).

Значения показателя «удовлетворённость отношениями» несколько выше значений показателей «желание иметь детей» и «нацеленность на брак с партнёром», что говорит о том, что партнёры, удовлетворённые своими отношениями с партнёром, не всегда готовы заводить совместных детей и регистрировать брак.

Для того чтобы понять, можно ли отнести данные предполагаемые показатели перспективности, был проведён интеркорреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена. По результатам данного анализа выявлена интеркорреляционная связь между удовлетворенностью отношениями и нацеленностью на брак ($\beta = 0,46, p \leq 0,01$), желанием иметь совместных детей и нацеленностью на брак ($\beta = 0,46, p \leq 0,01$),

Это подтверждает то, что выбранные показатели можно отнести к единому феномену, который мы называем перспективностью отношений в незарегистрированном браке. При этом удовлетворённость отношениями с партнёром коррелирует только с одним из двух других показателей перспективности отношений, а именно с нацеленностью на заключение брака с партнёром, и не коррелирует с другим – желанием иметь совместных детей. Эти данные подтверждают вывод о том, что удовлетворённость отношениями с партнёром не является однозначным свидетельством перспективности отношений, т. е. стремления создать в будущем полноценную семью.

Были рассмотрены также корреляции показателей перспективности отношений в незарегистрированном браке с ориентациями во взаимодействии с партнёром в незарегистрированном браке с использованием коэффициента корреляции Спирмена, что позволило выявить следующие взаимосвязи: социально-ресурсная ориентация отрицательно коррелирует с желанием иметь детей ($\beta = -0,17, p \leq 0,05$) и нацеленностью на заключение брака с партнёром ($\beta = -0,14, p \leq 0,1$), субъектно-ценностная ориентация коррелирует с желанием иметь детей ($\beta = 0,16, p \leq 0,1$) и нацеленностью на заключение брака с партнёром ($\beta = 0,15, p \leq 0,1$).

Интересно, что «удовлетворённость отношениями» не обнаружила связей с ориентациями, в связи с чем можно предположить, что партнёр может быть удовлетворён отношениями при любой ори-

ентации, если характер реальных (или воспринимаемых) отношений удовлетворяет потребности, связанные с его ориентацией во взаимодействии.

Положительная корреляция на уровне тенденции ($p \leq 0,1$) между показателями перспективности отношений «желание иметь детей» и «нацеленность на заключение брака с партнёром» и субъектно-ценностной ориентацией указывает на связь субъектно-ценностной ориентации с двумя из трех показателями перспективности отношений в незарегистрированном браке на уровне тенденции, а отрицательная корреляция показателя «желание иметь детей» с социально-ресурсной ориентацией на уровне $p \leq 0,05$, а также отрицательная корреляция социально-ресурсной ориентации с показателем «нацеленность на брак» на уровне $p \leq 0,1$ (уровень статистической тенденции) говорит о том, что социально-ресурсная ориентация во взаимодействии не способствует перспективности отношений в незарегистрированном браке.

Регрессионный анализ личностных характеристик и ценностных ориентаций как факторов перспективности отношений незарегистрированного брака позволил выделить следующие зависимости. Факторы нацеленности на регистрацию брака: ($R^2 = 0,19, F = 4,82, p = 0,00$) добросердечность $\beta = 2,01, p \leq 0,05$; самостоятельность $\beta = 2,97, p \leq 0,01$. Предикторами желаний иметь совместных детей выступили: ($R^2 = 0,11, F = 2,20, p \leq 0,05$) добросердечность $\beta = 2,21, p \leq 0,05$; достижения $\beta = 2,27, p \leq 0,05$; власть $\beta = -2,63, p \leq 0,01$. Предикторами удовлетворённости в отношениях являются следующие личностные факторы: ($R^2 = 0,12, F = 2,35, p \leq 0,05$) добросердечность $\beta = 2,26, p \leq 0,05$; традиции $\beta = 2,68, p \leq 0,01$.

Таким образом, мы видим, что личностная характеристика добросердечности выступила сквозным фактором для всех трёх показателей перспективности отношений незарегистрированного брака, что говорит о центральной

роли позитивного отношения к другим людям, доброте и отзывчивости как фактора перспективности отношений незарегистрированного брака. Кроме того, можно сказать, что нацеленность на заключение брака с партнёром имеет природу ориентированности на социальные нормы и связана не только с доброжелательностью, но и со зрелой, независимой жизненной позицией (ценность самостоятельности), а желание иметь детей связано с отказом от амбиций власти, но при этом обусловлено стремлением к достижениям личного успеха в жизни, в соответствии с социальными стандартами.

Обсуждение результатов

Экономико-ресурсная ориентация во взаимодействии характеризуется легкомысленностью и безответственностью (корреляция с личностной характеристикой открытости опыту), несамостоятельностью (отрицательная корреляция с ценностной ориентацией самостоятельности), но в то же время закрытостью и озабоченностью своими мыслями и переживаниями (отрицательная корреляция с личностной характеристикой экстраверсии). Подобные характеристики демонстрируют личностную незрелость и повышенную тревожность, а отношения с партнёром рассматриваются не просто как ресурс, а как способ существования. Содержание данной ориентации может характеризоваться фразой Э. Фромма: «Человеческие ценности определяются теперь экономическими ценностями» [24, p. 55].

Эгоцентрично-ресурсная ориентация во взаимодействии характеризуется отсутствием целенаправленности в действиях (отрицательная корреляция с ценностной ориентацией достижения) и жизнью ради сиюминутного удовольствия (корреляция с ценностной ориентацией гедонизма). Ценностная ориентация безопасности выступает фактором одновременно социально-ресурсной и эгоцентрично-ресурсной ориентаций во

взаимодействии. Отмечается, что при нарушении психологической безопасности повышается уровень тревожности и превалирует негативный психический фон [11; 20]. Отмечается также, что эгоцентризм является одной из характеристик молодёжи, и одним из его проявлений выступает неудовлетворённая потребность в безопасности, что затрудняет личностный рост и выступает барьером развития [14]. В связи с чем можно сделать вывод, что неудовлетворённая потребность в безопасности взаимосвязана с эгоцентризмом, повышенной тревожностью и общей неудовлетворённостью жизнью, выражается в эгоцентрично-ресурсной и социально-ресурсной ориентациях, потребности в эмоциональных, чувственных, социальных ресурсах в отношениях незарегистрированного брака и препятствует эмоциональной близости с партнёром.

Возникает вопрос о ценностной ориентации традиций, которая коррелирует с эгоцентрично-ресурсной ориентацией во взаимодействии и отрицательно коррелирует с субъектно-ценностной ориентацией во взаимодействии. Такая парадоксальная роль ценности традиций может объясняться широтой вариаций в восприятии ценности традиций в современном мире. Для партнёров, выбирающих отношения в незарегистрированном браке, неоформленный союз может представляться традиционной формой отношений (например, при ориентированности на европейские ценности, где сожителство является распространённым явлением). В эгоцентрично-ресурсной ориентации выраженность ценности традиций может проявляться в значимости мнения семьи о партнёре и о регистрации или нерегистрации брака с партнёром.

Обобщая личностные факторы ресурсных ориентаций (экономико-ресурсная, социально-ресурсная, эгоцентрично-ресурсная), можно заключить, что выраженность данных ориентаций

говорит о недостаточной степени удовлетворения базовых личностных потребностей (реальных или воспринимаемых) в безопасности, материальной независимости. Абрахам Маслоу, создатель теории самоактуализации личности, отмечает, что для появления потребности в любви требуется осознание удовлетворения большего количества потребностей, чем для появления потребности в безопасности, а также то, что для появления высших потребностей, требуются более благоприятные внешние условия [10, с. 110]. Несмотря на повышение уровня жизни (цифровизация, обеспеченность связью, доступ к разнообразным товарам и услугам), нестабильная экономическая ситуация и другие вызовы жизни в нашей стране способствуют тому, что у многих людей появляется беспокойство о своей безопасности и благополучии, что приводит к предпочтению «экономических» ценностей, «человеческим».

Субъектно-ценностная ориентация во взаимодействии коррелирует с коллективистскими ценностями добросердечности, универсализма, а также личностной характеристикой открытости опыту, что свидетельствует об устоявшихся интересах партнёра в отношениях и готовности партнёра выстраивать отношения, основанные на эмоциональной близости и любви.

Ценность добросердечности выступает фактором не только субъектно-ценностной ориентации, но и фактором перспективности отношений (корреляции с показателями перспективности отношений). Можно предположить, что более высокий уровень значений показателей субъектно-ценностной ориентации во взаимодействии и перспективности отношений у наших респондентов говорит об их психологической «ресурсности» и готовности отдавать эти ресурсы в отношениях. В то время как партнёры, у которых наблюдаются ресурсные ориентации во взаимодействии и низкая перспективность отношений (например,

при социально-ресурсной ориентации, которая отрицательно коррелирует с перспективностью отношений), не способны делиться ресурсами с другими людьми, по причине их недостатка для обеспечения своих потребностей. Ещё одним подтверждением важного значения личностной характеристики добросердечности для перспективности отношений является то, что субъектно-ценностная ориентация во взаимодействии (коррелирующая с добросердечностью) способствует перспективности отношений в незарегистрированном браке, в то время как социально-ресурсная ориентация (отрицательно коррелирующая с ней) препятствует перспективности отношений.

Заключение

Доминирование прагматичного принципа взаимодействия с партнёром имеет природу, связанную с неудовлетворённостью базовых потребностей личности (социально-ресурсная и эгоцентрично-ресурсная ориентации во взаимодействии коррелируют с ценностной ориентацией безопасности, экономико-ресурсная ориентация во взаимодействии отрицательно коррелирует с ценностной ориентацией самостоятельности). В то время как при доминировании нравственного принципа взаимодействия, проявляющегося в субъектно-ценностной ориентации во взаимодействии, превалирует стремление к сотрудничеству, устойчивости интересов в отношениях, пониманию и уважению интересов партнёра (корреляция с личностной характеристикой добросердечности, ценностной ориентацией универсализма, отрицательная корреляция с личностной чертой открытости опыту), что говорит о потребности партнёров в любви, эмоциональной близости. Чем выше субъектно-ценностная ориентация во взаимодействии, тем выше перспективность отношений, а чем выше социально-ресурсная ориентация, тем ниже перспективность отношений в

незарегистрированном браке. Ключевым фактором перспективности отношений в незарегистрированном браке является личностная характеристика добросердечности. Удовлетворённость отношениями не обязательно говорит о перспективности отношений, так как партнёры, удовлетворённые своими отношениями с партнёром, не всегда готовы заводить совместных детей и регистрировать брак с партнёром.

Полученные данные позволяют понять психологические факторы отношения к партнёру и перспективности незареги-

стрированного брака. Результаты исследования могут быть полезны мужчинам и женщинам, состоящим в незарегистрированном браке, для прогнозирования будущего развития их отношений с партнёром. Итоги исследования могут использоваться практическими психологами в области семейного консультирования, а также могут быть полезны для формирования программ в сфере семейной политики для укрепления семейных ценностей молодёжи.

Статья поступила в редакцию 18.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 63–70.
2. Вавакина Т. С. Типы психологического отношения российских предпринимателей к деловому партнерству: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 219 с.
3. Голод С. И. Современная семья: патриархальность, женская эмансипация, «кризис» моногамии // Экономика Северо-Запада: Проблемы и перспективы развития. 2007. № 1 (31). С. 37–39.
4. Горская Г. Б., Зияева Е. Р. Личностные черты большой пятерки как фактор конструктивности преодоления спортсменами стрессовых ситуаций // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 2014. Т. 16. С. 47–54.
5. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в Российском обществе. М., 2016. 333 с.
6. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 72 с.
7. Князев Г. Г., Митрофанова Л. Г., Бочарова В. А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «маркеры факторов “большой пятерки”» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 100–110.
8. Кузнецова Ю. Н. Ценностные детерминанты содержания принимаемых личностью решений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 20 с.
9. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008. 571 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2009. 352 с.
11. Месропян Г. М. Тревожность в системе психологической безопасности личности // Психология, социология и педагогика. 2016. № 3 (54). С. 59–66.
12. Мясичев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. 1960. Т. 2. С. 112–127.
13. Наследов Д. А. Математические методы психологического исследования. СПб., 2012. 390 с.
14. Осипова Н. Н., Зайцева В. М. Барьеры психической адаптации человека в постиндустриальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 4 (4). С. 27–35.
15. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Деловое партнерство как вид социального взаимодействия: ресурсно-ценностный подход // Человеческий фактор проблемы психологии и эргономики. 2014. № 2 (69). С. 3–11.
16. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М., 2016. 320 с.
17. Позняков В. П., Панфилова Ю. М. Направленность во взаимодействии с партнёром, как фактор перспективности отношений в незарегистрированном браке // Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности: сборник научных трудов, посвященный 125-летию со дня рождения В. Н. Мясичева. Владимир, М., 2018. С. 183–188.

18. Саралиева З. Х., Блонин В. А., Егорова Н. Ю. Жизненные миры современной российской семьи: монография. Н. Новгород, 2015. 264 с.
19. Соина И. А. Динамика ценностных ориентаций личности в её изменяющемся социально-психологическом пространстве (на примере учащихся средних школ и средних специальных учебных заведений): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 27 с.
20. Урываев В. А., Тарасова А. А. Субъективное благополучие в структуре личностных черт // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 91–93.
21. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд. М., 1979. 367 с.
22. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 1982. Т. 3 № 3. С. 135–145.
23. Deutsch M. A Theory of cooperation and competition // Human Relations. 1949. Vol. 2. P. 129–152.
24. Fromm E. The Art of Loving. An Enquiry into the Nature of Love. New York, 1956. 133 p.
25. Kuo J. C.-L., Raley R. K. Diverging patterns of union transition among cohabitators by race/ethnicity and education: Trends and marital intentions in the United States // Demography. 2016. Vol. 53 (4). P. 921–935.
26. Willoughby B. J., Carroll J. S., Busby D. M. The different effects of «living together». Determining and comparing types of cohabiting couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2012. Vol. 29. P. 397–419.

REFERENCES

1. Alekseeva V. G. [Value orientation as a factor in functioning and development of personality]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1984, vol. 5, no. 5, pp. 63–70.
2. Vavakina T. S. *Tipy psikhologicheskogo otnosheniya rossiiskikh predprinimatelei k delovomu partnerstvu: diss. ... kand. psikhol. nauk* [Types of psychological attitude of Russian entrepreneurs to business partnership: PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2011. 219 p.
3. Golod S. I. [The modern family: patriarchy, female emancipation, the “crisis” of monogamy]. In: *Ekonomika Severo-Zapada: Problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: Problems and Development Prospects], 2007, no. 1 (31), pp. 37–39.
4. Gorskaya G. B., Ziyaeva E. R. [Personal traits of the big five as a factor of constructiveness in overcoming stressful situations by athletes]. In: *Aktual'nye voprosy fizicheskoi kul'tury i sporta* [Topical issues of physical culture and sports], 2014, vol. 16, pp. 47–54.
5. Zhuravleva N. A. *Dinamika tsennostnykh orientatsii lichnosti v Rossiiskom obshchestve* [Dynamics of personal value orientations in Russian society]. Moscow, 2016. 333 p.
6. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz technique for studying personality values: concept and methodological guidance]. Saint Petersburg, 2004. 72 p.
7. Knyazev G. G., Mitrofanova L. G., Bocharova V. A. [Validation of the Russian-language version of the L. Goldberg questionnaire “markers of the “big five” factors”]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2010, vol. 31, no. 5, pp. 100–110.
8. Kuznetsova Yu. N. *Tsennostnye determinanty sodержaniya prinimaemykh lichnost'yu reshenii: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Value determinants of the content of decisions made by an individual: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2007. 20 p.
9. Kupreichenko A. B. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [The psychology of trust and distrust]. Moscow, 2008. 571 p.
10. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg, 2009. 352 p.
11. Mesropyan G. M. [Anxiety in the system of psychological safety of a person]. In: *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, Sociology and Pedagogy], 2016, no. 3 (54), pp. 59–66.
12. Myasishchev V. N. [The main problems and current state of the psychology of human relationships]. In: *Psikhologicheskaya nauka v SSSR* [Psychological Science in the USSR], 1960, vol. 2, pp. 112–127.
13. Nasledov D. A. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya* [Mathematical methods of psychological research]. Saint Petersburg, 2012. 390 p.
14. Osipova N. N., Zaitseva V. M. [Barriers to human mental adaptation in the post-industrial space]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2015, no. 4 (4), pp. 27–35.

15. Poznyakov V. P., Vavakina T. S. [Business partnership as a type of social interaction: a resource-value approach]. In: *Chelovecheskii faktor problemy psikhologii i ergonomiki* [The human factor problems of psychology and ergonomics], 2014, no. 2 (69), pp. 3–11.
16. Poznyakov V. P., Vavakina T. S. *Psikhologiya delovogo partnerstva: teoriya i empiricheskie issledovaniya* [The Psychology of Business Partnership: Theory and Empirical Research]. Moscow, 2016. 320 p.
17. Poznyakov V. P., Panfilova Yu. M. [Orientation in interaction with the partner, as a factor in the prospects of relations in an unregistered marriage]. In: *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii otnosheniya cheloveka k zhiznedeatel'nosti* [The current state and prospects for the development of the psychology of a person]. Vladimir, Moscow, 2018, pp. 183–188.
18. Saralieva Z. Kh., Blonin V. A., Egorova N. Yu. *Zhiznennye miry sovremennoi rossiiskoi sem'i* [The life worlds of the modern Russian family]. Nizhny Novgorod, 2015. 264 p.
19. Soina I. A. *Dinamika tsennostnykh orientatsii lichnosti v ee izmenyayushchemsya sotsial'no-psikhologicheskoy prostranstve (na primere uchashchikhsya srednikh shkol i srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii): avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [The dynamics of value orientations of a person in the changing socio-psychological space (on the example of students of secondary schools and secondary specialized educational institutions): abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2011. 27 p.
20. Uryvaev V. A., Tarasova A. A. [Subjective well-being in the structure of personality traits]. In: *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University. Humanities Series], 2011, no. 3 (17), pp. 91–93.
21. Kharchev A. G. *Brak i sem'ya v SSSR* [Marriage and family in the USSR]. Moscow, 1979. 367 p.
22. Sherkovin Yu. A. [The problem of value orientations and mass information processes]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1982, vol. 3, no. 3, pp. 135–145.
23. Deutsch M. A Theory of cooperation and competition. In: *Human Relations*, 1949, vol. 2, pp. 129–152.
24. Fromm E. *The Art of Loving. An Enquiry into the Nature of Love*. New York, 1956. 133 p.
25. Kuo J. C.-L., Raley R. K. Diverging patterns of union transition among cohabitators by race/ethnicity and education: Trends and marital intentions in the United States. In: *Demography*, 2016, vol. 53 (4), pp. 921–935.
26. Willoughby B. J., Carroll J. S., Busby D. M. The different effects of «living together». Determining and comparing types of cohabiting couples. In: *Journal of Social and Personal Relationships*, 2012, vol. 29, pp. 397–419.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием ФАНО № 0159-2020-0006 «Социально-культурная обусловленность становления и развития российской психологии, историческая детерминация личности и формирования менталитета народа».

ACKNOWLEDGMENTS

The work was performed in accordance with the state task of FANO No. 0159-2020-0006 “Socio-cultural conditionality of the formation and development of Russian psychology, historical determination of the individual and the formation of the mentality of the people”.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Позняков Владимир Петрович – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН;
e-mail: pozn_v@mail.ru

Панфилова Юлия Михайловна – аспирант Лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН;
e-mail: panfilova-julia@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir P. Poznyakov – Dr. Sci. (Psychology), prof., main research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: pozn_v@mail.ru

Yulia M. Panfilova – Postgraduate student, laboratory of social and economical psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: panfilova-julia@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Позняков В. П., Панфилова Ю. М. Личностные факторы ориентации во взаимодействии с партнёром и перспективности отношений в незарегистрированном браке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 73–86.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-73-86

FOR CITATION

Poznyakov V. P., Panfilova Y. M. Personal orientation factors in interaction with partner and relations perspective in an unregistered marriage. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 3, pp. 73–86.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-73-86